

Глава 393. Пробуждение

Бац...

Вовремя поднялась рука Семи Убийств и стальной вставкой шингард на ладони защитила голову от кинжала.

«Пора с этим заканчивать...» - в глазах Семи Убийств был холод, он будто бы говорил... 'Я серьезен'.

Кинжал братца Таня снова скрылся в рукаве, уходя из-под контроля противника, выдвинулись когти-лезвия, которые тут же были пущены в ход.

Бах...

Это был звук удара кулака о плоть.

Но прозвучал он так, будто машина сбила быка.

Стоило братцу Таню только что убрать руки, как кулак Семи Убийств ударил его в грудь.

Этот удар был быстрым, словно молния.

Изо рта Ван Таньчжи брызнула кровь, и он отлетел в сторону.

В данную минуту, все, кто смотрел этот бой, затаили дыхание и не отрывали взглядов от экрана, почти ощущая на себе этот ужасный удар.

Это вовсе не был какой-то навык, Семь Убийств лишь активировал свой «уход в себя» - «Предельный Удар».

Эффект этого ухода в себя был очень прост, он позволял «энергию всего тела собрать в одном предельно мощном ударе», на данный момент, он был слабее «предельной эффективности» Дождя Разлуки.

Естественно, если эффект слаб, то и расход не велик. После активации «Предельного Удара», расход духовных сил Семь Убийств, само собой, оказался не такой большой, как у Дождя Разлуки.

Вечерний ветер пробежал по пустынной земле...

Братец Тань упал на землю, его уровень жизни опустился до 36%, сломанные ребра повредили внутренние органы, это значило, что он не мог использовать бинты, чтобы устранить эффект [кровотечения].

Похоже, этот удар разрушил все его возможности одержать победу.

В миг, когда удар настиг его, дыхание и движение крови братца Таня будто бы прекратилось. В его глазах время словно остановилось... Он даже боли не чувствовал, лишь видел, что пейзаж перед глазами замер, а затем, он словно стрела полетел назад... Когда он ударился о землю, боль заполнила все тело, распространяясь яростными толчками.

Ужас... Такое знакомое чувство, похоже, он уже испытывал это прежде, только это было много лет назад... Он так же беспомощно лежал на земле и смотрел на огромный приближающийся

силуэт врага.

Дежавю, такое смутное и в то же время, такое ясное...

.....

Десять лет назад, город S.

Узкий переулок. Четыре хулигана лет двадцати, окружили школьника, который был намного тщедушнее и ниже, чем противники.

В углу этого же переулочка, свернувшись калачиком, лежал еще один, одетый в школьную форму парнишка. Он был чуть полноват, а его лицо покрыто веснушками. Парень был перепуган и трясся от страха, хоть он и знал, что все это происходит из-за него, но не осмеливался сказать и полслова.

«Тц... Он уже почти не реагирует». – Сказал один из хулиганов.

Другой подхватил: «Ты же просто школьник, а еще осмеливаешься лезть в наши дела?»

Окруженный и избитый парнишка лежал на земле, он уже не мог двигаться, но еще не отключился.

Увидев это, четыре человека перестали избивать мальчишку, достали сигареты и закурили.

«Эй... Толстый». – Один из хулиганов обратился к мальчишке в углу. – «Ты знаешь его?»

«Не... Не знаю». – Робко ответил толстяк.

«Ха!» - Услышав это, хулиган снова сильно пнул парнишку. – «Псих, что ли?! Считаешь себя героем? Ха-ха-ха...»

«Хух...» - он выдохнул дым и сказал своему товарищу. – «Я слышал про героев, что спасают красавиц, но не видел героев, которые спасают жирных свиней».

При этих словах все четверо разразились дружным хохотом.

Несколько секунд спустя, один из них сплюнул и наступил ногой на голову лежащему парнишке: «Мелкий, а ты, реально, храбрый, правда, осмелился подойти...» - он, зажатой между пальцами сигаретой, указал на толстяка в углу. – «Этот паршивец добровольно ходил с нами к банкомату, тебя это не касается!»

Чуть ранее этот избитый парнишка увидел, как четыре хулигана вымогали деньги, и попытался их остановить.

«Эй! Пойдите-ка, у этого мальчика обувь брендовая». – Сказал один из хулиганов. – «Такая должна стоить больше штуки за пару».

«Я погляжу... Может это подделка?» - сказал другой.

«Пф... Не похоже». – Сказал первый. – «Вы поглядите на этого чистюлю, кроме школьной формы, все брендовое...» - он сделал паузу и холодно хмыкнул. – «Может он сынуля богатеньких родителей?»

«О, мажор?» - отозвался другой.

«Ха... Молодой господин, ты, наверняка, чувствуешь себя выше других?» - один из хулиганов присел на корточки и схватил парнишку за волосы. - «Я больше всего на свете презираю таких сукиных сынков, как ты». - Он встал, отошел на несколько шагов и подобрал ржавую железную трубу.

«Эй... Ты не прибей его». - Засуетился один из хулиганов, в конце концов, этот мальчишка уже и так был сильно избит, если его ударить чем-то тяжелым, то боюсь, он не переживет.

«Ха-ха... Успокойся». - Сказал хулиган с трубой, подошел к парнишке и с холодной усмешкой на губах сказал. - «Высокий, богатый, красивый, ты любишь выставять себя героем и гоняешься за дешевой популярностью, не так ли? Старший брат сегодня попортит тебе мордашку, чтобы ты не вырос красавчиком». - С этими словами он замахнулся трубой...

Пять минут спустя...

Одетый в ту же школьную форму, что Ван Таньчжи, Фэн Буцзюэ зашел в переулок, бормоча себе под нос: «А... Опять пришлось снимать копии... Братец Тань уже, должно быть, ушел один...»

Пока он бормотал, непроизвольно окинул переулок взглядом, и сцена, что предстала у него перед глазами, похоже, заставила кровь Фэн Буцзюэ застыть в жилах.

Он увидел... Как его лучший друг Ван Таньчжи, сжимает в руках металлическую трубу и бьет ей здорового парня.

Этот парень лежит на земле лицом в низ, по его правой ноге пробегают судороги... Но он не издает ни звука, возможно... Он уже просто не может издавать звуки.

В переулке еще трое таких же здоровых парней, их лица разбиты в кровь, все они лежат на земле без движения. Их конечности изогнуты под странными углами, очевидно, переломаны...

«Эй! Эй!» - заорал Фэн Буцзюэ и бросился вперед.

Братец Тань услышал его голос, обернулся и поглядел на брата Цзюэ.

Эту сцену Фэн Буцзюэ помнит и сейчас... Он никогда не видел на лице Ван Таньчжи такого выражения.

Его лицо было спокойным, мрачным, будто он прошел через суровые жизненные испытания, презрел мирскую суету, это не было выражением лица ребенка.

На щеке высохшие капли крови, но он этого не замечает... Совершенно безжалостно, раз за разом со всей силы опускает металлическую трубу на голову человека.

Фэн Буцзюэ ясно видел, что в тот момент, зрачки Ван Таньчжи... Сверкали странным красным светом...

.....

«Не ожидал, что ты вынудишь меня использовать этот прием...» - Семь Убийств подошел к братцу Таню. - «Это был мой козырь, который я берег до Сражения Бабочек...» - он тяжело вздохнул. - «Ты достоин похвалы, однако... Я скажу еще кое-что... В рукопашном бою я не

уступлю никому, потому... Уж извини!»

Он поднял руку и ударил в лежащего на земле братца Таня.

Однако... Этот удар ушел в молоко.

«Хм?» - Семь Убийств опешил. - «Еще можешь двигаться?...» - он повернул голову и нашел противника взглядом. - «Или лучше сказать... Еще не сдался?»

«Ха-ха...» - холодный смех, удивительно холодный смех. - «В рукопашном бою не уступишь никому?» - тон братца Таня изменился, стал весьма бесцеремонным. - «Это ты-то?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/156490>